DOI: 10.48647/ICCA.2026.67.24.017

О.А. Добринская, С.В. Лавров

О ВОЕННО-МОРСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И ИНДИЕЙ

Аннотация. Японо-индийское взаимодействие в XXI веке получило существенное развитие, выйдя на уровень стратегического особого партнерства. Особый интерес представляют шаги по налаживанию сотрудничества сторон в военной сфере, в том числе перспективы экспорта японской оборонной продукции и технологий в Индию, а также создание двустороннего и многостороннего (в рамках Quad) механизма обмена разведывательной информацией, позволяющего отслеживать передвижение иностранных подводных лодок в АТР и Индийском океане.

Ключевые слова: Япония, Индия, безопасность, Китай, Россия, оборонное и морское сотрудничество.

Авторы: Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32).
ORCID: 0000-0002-5967-366X. E-mail: doa_78@mail.ru

Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: slavrov@iccaras.ru; serg.v.lavrov@gmail.com

Dobrinskaya O.A., Lavrov S.V.

On Naval Cooperation between Japan and India

Abstract. Japan—India cooperation has significantly expanded in the 21st century, reaching the level of a strategic special partnership. Military cooperation is a dynamic and promising area of bilateral collaboration. Of particular interest are the steps on promoting military cooperation, i.e. the prospects for exporting Japanese defence products and technologies to India, as well as the creation of a bilateral and multilateral intelligence sharing mechanism within the Quad framework, enabling the tracking of foreign submarine activity in the Asia-Pacific and the Indian Ocean.

Keywords: Japan, India, security, China, Russia, defence and naval cooperation.

Author: Olga A. Dobrinskaya, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-5967-366X. E-mail: doa_78@mail.ru

Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: slavrov@iccaras.ru; serg.v.lavrov@gmail.com

В апреле 2026 г. правительство Японии сняло ограничения на экспорт вооружений и военных технологий в страны, с которыми у Японии есть Соглашения о передаче оборудования и технологий в сфере обороны. В соответствии с этим решением в данные страны допускается экспорт любых вооружений, помимо ранее разрешенных 5 областей нелетального оборудования.

Поскольку с Индией такое соглашение заключено еще в 2015 г., это может создать принципиально новую ситуацию в японо-индийском сотрудничестве в сфере обороны. Решение Токио, в частности, позволяет активизировать военно-техническое и военно-морское взаимодействие между Японией и Индией, в том числе под эгидой Quad, в контексте противодействия усилению Китая в АТР.

Официальный представитель МИД Индии приветствовал отмену ограничений как дающую стимул для развития стратегического партнерства[1]. Индийские оценки резко контрастировали с предостереже-

[1] India welcomes Japan's defence export policy shift, calls it boost to strategic partnership. URL: https://www.aninews.in/news/world/asia/india-welcomes-japans-defence-export-policy-shift-calls-it-boost-to-strategic-partnership20260423181043/ (accessed: 22.10.2026).

ниями по поводу возрождения японского милитаризма, прозвучавшими из Пекина.

Несмотря на то, что отношения с Японией квалифицируются Индией как «особое стратегическое и глобальное партнерство»[1], в ключевой сфере производства и обмена вооружениями двусторонние связи до сих пор не получили заметного развития. Среди причин называют высокую стоимость японской продукции, упор Нью-Дели на налаживание собственного производства вооружений и наращивание их экспорта, а также существовавшие японские ограничения на экспорт оборонной продукции.

Совет по стратегическим и оборонным исследованиям Индии (CSDR) в мае с. г. охарактеризовал решения правительства Такаити как «поворотный момент» в налаживании взаимодействия в оборонной сфере, вплоть до появления перспектив «индийско-японского стратегического сближения»[2]. При этом Японии отводится роль одного из ключевых партнеров Индии в оборонной сфере и поставщиков новейших оборонных технологий.

В условиях усилившегося при Трампе давления США на союзников и партнеров (в торговой сфере и в вопросах обеспечения безопасности) для Индии приобретает дополнительную актуальность задача выстраивания «подстраховки» системы взаимосвязей в сфере безопасности с политически близкими для Нью-Дели региональными партнерами в АТР. Налаживание связей с Токио усиливает тенденцию к диверсификации поставщиков современных систем вооружений Индии, причем в качестве основных партнеров/контрагентов выступают западные страны (Франция) и их союзники в Азии. При этом приверженность Индии установке на «стратегическую автономность» подается как повод ослабить привязку Нью-Дели к традиционному военно-техническому сотрудничеству с Россией.

Наибольшего внимания заслуживает партнерство Индии и Японии *в военно-морской области*, поскольку оно не только напрямую связано с внешними амбициями сторон, но и непосредственно

[1] Японо-индийское сотрудничество по вопросам обороны опирается на целый ряд нормативных документов, начиная с Совместной декларации по безопасности 2008 г. В 2025 г. сферы взаимодействия, предусмотренные Декларацией, была расширены за счет включения вопросов искусственного интеллекта, новых технологий, киберпространства, космической сферы и др.

[2] Tokyo's Defense Export Liberalization and the India-Japan Strategic Convergence. May 12, 2026. Council for Strategic and Defense Research. URL: https://csdronline.com/blind-spot/tokyos-defense-export-liberalization-and-the-india-japan-strategic-convergence/ (accessed: 22.10.2026).

влияет на стратегическую обстановку в азиатско-тихоокеанском регионе.

Индия проявляет интерес к целому ряду новейших образцов японской военно-морской продукции. Тем не менее, единственным проектом в стадии реализации в настоящее время (спустя 10 лет со времени подписания соглашения по ВТС в 2015 г.) является совместное производство мачты с комплексной стеллс-антенной «UNICORN», о котором стороны договорились в ноябре 2024 г. Подобные антенны установлены на современных японских фрегатах класса «Могами», которые Япония предлагает на экспорт. В апреле 2026 г. появилась также информация о том, что Япония предложила Индии наладить на индийских верфях производство данных фрегатов.

По мнению индийских экспертов, оснащение индийских кораблей системами данного типа обеспечит «безупречную совместимость» с кораблями аналогичного класса ВМС Японии и Австралии, что открывает возможность проведения совместных трехсторонних военно-морских маневров и планирования операций на море, а также позволит сократить издержки на материально-техническое обслуживание и ремонт кораблей. Как указывают эксперты CSDR, «такие шаги идут в русле усилий по наращиванию союзнических сил, способных обеспечить региональное сдерживание и укрепить взаимодействие партнеров в Индо-Тихоокеанском регионе».

Интерес индийцев вызывают также новейшие подлодки на литиево-ионных аккумуляторах класса «Taigei». С учетом блокады Ормузского пролива и интенсивного использования средств минирования новым приоритетным направлением кооперации может стать сфера современных средств противоминной борьбы и разминирования. В частности, интерес со стороны Индии вызывает разрабатываемая в Японии совместно с французской компанией Thales система высоко и низкочастотных сонаров для обнаружения и определения класса мин, которая может быть размещена в том числе на борту автономного подводного аппарата противоминной борьбы. Индийцев интересуют и другие наработки в области безэкипажных подводных аппаратов.

Особого внимания заслуживают усилия по созданию двустороннего и многостороннего (в рамках Quad) механизма, позволяющего отслеживать передвижение, как утверждается, китайских ВМС в Индийском океане.

С 2024 г. Япония и Индия взаимодействуют в создании совместной подводной системы слежения[1], в том числе совместимой со средствами обнаружения, которыми оснащены подлодки класса «Taigei». Как и договоренности в рамках Quad (Инициатива по повышению осведомленности о морской зоне Индийско-Тихоокеанского региона 2022 г., Сотрудничество в сфере морского наблюдения в Индийско-Тихоокеанском регионе 2026 г.), такие шаги ведут к формированию механизма взаимодействия радиолокационных разведок и обмена информацией о передвижении иностранных подводных лодок в районе. Это затрагивает и интересы российского флота, осуществляющего патрулирование в Индийском океане.

С 2012 г. проводятся двусторонние военно-морские учения «Джаймекс». В 2023 г. впервые прошли воздушные учения «Веер гардиан», особый интерес к которым вызвал тот факт, что в них с индийской стороны принимали участие истребители СУ-30МКИ, имеющие ряд общих характеристик с китайским истребителем J-16.

Япония и Индия участвуют и в многосторонних учениях: «Малабар», «Ла Пейруз», «Питч Блэк», Япония участвует в проводимых Индией военно-морских учениях «Милан» и воздушных учениях «Таранг шакти». В феврале 2026 г. впервые прошли трехсторонние учения с участием Индонезии в Андаманском море. Таким образом, Япония и Индия повышают уровень оперативного взаимодействия, а также расширяют географию учений.

Япония проявляет интерес к возможности договорного оформления обслуживания и ремонта своих кораблей в Индии, что позволило бы японским ВМС продлевать присутствие в Индийском океане (вопрос обсуждался на встрече министров иностранных дел и обороны в августе 2024 г.; подобное соглашение с 2023 г. есть у Индии с США).

Отдельно следует обратить внимание на *следующие направления* военной кооперации: в феврале 2025 г. японская сторона предложила Индии присоединиться к проекту по производству совместного истребителя шестого поколения GCAP (Global Combat Aircraft Program), который она реализует с Великобританией и Италией. Отказ Франции и Германии в июне 2026 г. продолжать проект европейского ис-

[1] India and Japan to jointly develop underwater surveillance system // *Indian defence research wing*. August 24, 2024. URL: https://idrw.org/india-and-japan-to-jointly-develop-underwater-surveillance-system/ (accessed: 22.10.2026).

требителя, рассматривавшийся как альтернативный вариант, повышает шансы присоединения Индии к GCAP[1].

Индийские эксперты полагают, что сейчас складываются благоприятные условия для ускорения создания независимой (от китайского доминирования на рынке) цепочки поставок чипов, регулирующих ключевые функции управления БПЛА, на основе «соединения беспилотных технологий Индии и японских полупроводников». Первые шаги предприятиями сторон уже сделаны.

Показателем высокого уровня доверия между сторонами в военной области является предоставление Индией в мае 2025. г. японским специалистам РЭБ доступа для осмотра обломков китайской ракеты класса «воздух-воздух» PL-15, обнаруженных на севере Индии после воздушных боев между Пакистаном и Индией. Так как КНР размещает истребители J-10C и J-20, оснащенные PL-15, вблизи воздушного пространства Японии и Тайваня, доступ к осмотру данной ракеты нужен японской стороне для того, чтобы изучить китайские технологии, лежащие в основе алгоритмов искателей, шифрования данных и электронных средств противодействия.

В то же время, несмотря на регулярное взаимодействие вооруженных сил, между странами отсутствует соглашение о взаимном доступе, позволяющее размещать войска на территории друг друга (такое соглашение существует у Японии с другими участниками Quad, а также с Филиппинами и рядом других государств).

Выводы и предложения

1. Японо-индийское сотрудничество в военной области характеризуется расширением спектра операций и районов учебного взаимодействия вооруженных сил, повышением уровня оперативной совместимости, созданием сети обмена разведданными о морской активности в регионе, а также перспективами выхода японских вооружений на индийский рынок, ставшими более реальными после отмены Японией в апреле 2026 г. ограничений на экспорт вооружений. Можно прогнозировать, что по мере расширения сферы интересов Японии в Индийском океане сотрудничество с Индией будет возрастать.

[1] *Surendra Singh*. India eyes joining one of Europe's 6th-gen fighter projects: Parliamentary report // *The Times of India*. March 20, 2026. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/defence/news/india-eyes-joining-one-of-europes-6th-gen-fighter-projects-parliamentary-report/amp_articleshow/129687537.cms (accessed: 22.10.2026).

2. Вместе с тем сохраняющаяся многовекторность курса Индии, заинтересованность в многоплановом сотрудничестве с Россией как ключевым центром баланса сил в Евразии, участие Индии в ШОС и БРИКС, особенности позиции Индии в связи с кризисом на Украине (в том числе отказ Дели разрешить японским военным грузовым самолетам с гуманитарными поставками для Украины совершать транзитную посадку в Индии) будут и далее оказывать сдерживающее влияние на практические параметры военного сотрудничества.

3. На данный момент Япония не входит в число ведущих партнеров Индии в области ВТС, масштабы их сотрудничества пока не представляют непосредственной угрозы российским интересам, однако тенденции возможного нарастания японо-индийского сотрудничества в этой сфере, особенно по военно-морским направлениям, следует учитывать при планировании дальнейшего развития военных связей между Россией и Индией.